

РАЗДЕЛ I. ВОПРОСЫ ОНТОЛОГИИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

УДК 16

Заикина Н.В.

МИИГАиК Колледж геодезии и картографии

УЧЕНИЕ О ЧАСТИ И ЦЕЛОМ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ СЕМАНТИКИ

Аннотация. Основой для построения теоретической семантики при обычном подходе является теоретико-множественный метод или членение высказываний по схеме: функция и её аргумент (в случае семантического анализа Г. Фреге). В настоящей статье автор задаётся вопросами, можно ли построить семантику на базе мереологии и как это сделать. В связи с этим анализу подвергается версия мереологического подхода, представленная у Гуссерля. С позиций учения о части и целом рассматривается проблема «пустых» имён и абстрактных понятий, а также решается проблема смысла синкатегорематических выражений.

Ключевые слова: часть, целое, абстрактное понятие, синкатегорематические выражения.

N. Zaikina

MIIGAIK College of Surveying and Mapping

THEORY OF PART AND WHOLE AS A BASIS OF SEMANTICS

Abstract. The basis of theoretical semantics by usual approach is a set-theoretic method or function-argument division of expressions (in G. Frege's semantic analysis). Special interest presents Husserl's mereological version of semantics. On the basis of mereological approach the problem of "empty" names and abstract concepts is considered as well as the problem of syncategorematic expressions.

Key words: part, whole, abstract concept, syncategorematic expressions.

Понятия «часть» и «целое» являются основными, фундаментальными категориями. *Часть* понимается в широком смысле, целый предмет также может рассматриваться как часть какой-то более общей целостности. Среди такого рода частей выделяются самостоятельные (те, которые могут рассматриваться от-

© Заикина Н.В., 2014.

дельно от целого, не обусловленные им) и несамостоятельные части, связанные с другими содержаниями, зависящие от них, которые могут рассматриваться только в качестве частей, поскольку не могут обладать самостоятельным существованием. Отношение зависимости, несамостоятельности Гуссерль называет отношением «фундирования». *Фундирование* – это дополнение, в котором нуждаются несамостоятельные части со стороны целого. Значит, вид фундирован родом, род – также родом более высокого порядка и т. д. *Целое* – это совокупность содержаний, объединённых одним общим фундированием. В данном случае речь идёт о целом в отношении содержаний.

Категорию *значения* мы рассматриваем с позиций мереологии. Учение о части и целом позволяет выделить некоторые виды значений (простые и составные, самостоятельные и несамостоятельные, абстрактные и конкретные). Данный подход позволяет по-новому посмотреть на проблему осмысленных и бессмысленных выражений (Гуссерль разводит понятия «отсутствие смысла» и «бесмыслица»). Интересным представляется решение вопроса о смысле таких выражений, как «круглый квадрат», «нынешний король Франции» и т. п. Выражение «круглый квадрат» обладает целостным значением, но в силу «неуживчивости», противоречивости его частей (круглое исключает квадратное) оно не имеет осуществления, такой объект попросту не существует. Если прибегнуть к терминологии Гуссерля, то данное выражение обладает интенцией значения, но не обладает осуществлением значения. Основой для построения теоретической семантики при

обычном подходе является теоретико-множественный метод или членение высказываний по схеме: функция и её аргумент (в случае семантического анализа Г. Фреге) [3]. Особый интерес представляет версия мереологического подхода, которую мы находим у Гуссерля. Сосредоточимся на анализе его идей.

Различие между абстрактными и конкретными понятиями рассматривается Гуссерлем с точки зрения части и целого, а затем уже применяется к построению теории значений. Как отмечает исследователь творчества Гуссерля Н.В. Мотрошилова, сам Гуссерль высоко ценил III исследование «К учению о целом и части» и IV («Различие самостоятельных и несамостоятельных значений и идея чистой грамматики») из «Логических исследований» и выражал сожаление, что эту часть прочитали лишь немногие [4, с. 164].

Своеобразие гуссерлевской теории значения состоит в том, что, в отличие от современных подходов, в ней используется не теория множеств, а мереология [2]. Что же даёт такой подход? Поскольку мереология не используется в современной логике, необходимо прояснить основные понятия данной теории и способ её построения.

Как отмечалось вначале, часть понимается в широком смысле, среди частей выделяются самостоятельные и несамостоятельные. Объективное различие абстрактного и конкретного, по мнению Гуссерля, заключается в различии содержания (предмета) и его части (части предмета). Таким образом, абстрактное является несамостоятельной частью, и его нельзя рассматривать отдельно от целого. Гуссерль подчёркивает: «Признак, форму

взаимосвязи и т. п. мы не можем мыслить как существующие в себе и для себя, как обособленные от остального, как исключаящие всё остальное – это возможно лишь в отношении вещных содержаний» [1, с. 221]. В различиях способов мышления отражено различие существования предметов, и это не связано с фактами нашего субъективного мышления. Это, отмечает исследователь, «содержательно-предметные различия, которые коренятся в чистой сущности вещей» [1, с. 221]. Это «не субъективная необходимость, т. е. субъективная неспособность «немочь-представлять-иначе», но объективно-идеальная необходимость «не-мочь-быть-иначе» [1, с. 221]. То, что предметы мыслятся нами в данных различиях, а не как-то иначе, означает, что по-другому не может быть. Сама же объективная необходимость равнозначна бытию на основе объективной закономерности. Отдельная вещь, единичность, взятая «сама по себе» в своём бытии, случайна. Если же она необходима, то это означает, что данная вещь находится в закономерной взаимосвязи, рассматриваемой как априорная, идеальная, сущностная, общезначимая.

Что касается *абстрактных* понятий, то мы можем сказать, что такие понятия, как «цвет», «форма» и т. п., являются несамостоятельными частями, т. е. их можно мыслить только в качестве части какого-либо целого и невозможно мыслить как нечто самостоятельное, которое существовало бы само по себе. А, как уже отмечалось выше, «то, чего мы не можем помыслить, не может и быть». Таким образом, то, что мы их можем помыслить, означает существование «содержаний»

(или «предметов»), но взятых в широком смысле этого слова, частями которых они являются. «Несамостоятельные предметы суть предметы таких чистых видов, в отношении которых имеется сущностный закон, гласящий, что если они вообще существуют, то исключительно в качестве частей охватывающих целостностей соответствующего вида» [1, с. 222]. Так, например, форма или цвет какого-либо предмета не просто являются его фактическими частями, но они являются частями в силу своей сущности, поскольку они принадлежат к определённому чистому виду (например, «быть круглым», «быть красным» и т. п.). В то же время сами роды, в которые входят эти виды, также могут быть рассмотрены как несамостоятельные части по отношению к единствам более высокого порядка. *Конкретным* Гуссерль называет самостоятельные части (содержания, значения). Он подчёркивает, что понятие конкретного не тождественно самой вещи, точно так же, как абстрактное не всегда тождественно свойству. Однако сами вещи он преимущественно рассматривает как конкретное. *Конкретным* называется предмет по отношению к его абстрактным частям. Здесь возможны два варианта. Во-первых, если сам предмет, являющийся некоторой целостностью, в свою очередь может быть абстрактным, то мы можем говорить лишь об относительной конкретности. И во-вторых, если предмет как целое не является ни в каком отношении абстрактным, то речь идёт уже об абсолютно конкретном. Понятие несамостоятельности тесно взаимосвязано с понятием закономерности. В самом деле, если мы рассматриваем что-то, что может понимать

ся только вместе с другими частями, поскольку оно является элементом некой цепи взаимосвязей, то, разумеется, это несамостоятельный элемент. Если применить данное рассуждение к конкретному предмету, то мы имеем лишь «момент», который невозможно представить отдельно от его носителя (например, цвет сам по себе), а лишь возможно мыслить в качестве части некоторого единства.

Таким образом, мы можем заключить, что «несамостоятельность» абстрактных значений, по мнению Гуссерля, имеет двойственную природу: с одной стороны, эта несамостоятельность может рассматриваться относительно конкретного предметного единства вещи, с другой – относительно «родового» единства, видом которого является данный абстрактный момент. Может сложиться впечатление, что эти виды зависимости различаются у Гуссерля. Но, тем не менее, он делает основной акцент на втором виде, поскольку считает определённую «вещную» зависимость абстрактных моментов тем, что традиционно принимается. А вот «родовая» зависимость, которую Гуссерль считает основной, обычно остаётся вне поля рассмотрения. Отношение зависимости, несамостоятельности Гуссерль называет отношением «фундирования». Его трактовка родовидовых отношений отличается от традиционного понимания, поскольку в основе этих отношений лежит «фундирование». Нужно посмотреть, что оно из себя представляет. И так, фундирование – это дополнение, в котором нуждаются несамостоятельные части со стороны целого. Таким образом, мы можем построить следующую цепочку: вид фун-

дирован родом, род также фундирован родом, но более высокого порядка и т. д. Поскольку мы отметили двойственную природу несамостоятельности, то, очевидно, мы можем говорить и о двойственном фундировании отдельных абстрактных содержаний – и со стороны какой-либо конкретности, и со стороны абстрактных родов высшего порядка.

Рассмотрим теперь, что представляет собой целое. Гуссерль определяет его как совокупность содержаний, охваченных единым фундированием. Здесь речь идёт о целом в отношении его содержаний. Между собой содержания связаны фундированием, таким образом, мы можем видеть особое понимание Гуссерлем содержаний. Единство фундирования означает то, что каждое содержание связано, прямо или косвенно, с каждым другим содержанием через фундирование. «Все содержания фундированы друг в друге непосредственно или опосредованно без содействия извне или все они вместе фундируют какое-то новое содержание» [1, с. 257]. Между тем отметим, что целое не является просто формальным единством, т. е. целое может и не иметь чувственной формы. Из этого мы можем сделать вывод, что форма является лишь моментом (абстрактным моментом) единства, которое образует целостность. С одной стороны, формальные содержания в своей взаимосвязи охватывают фрагменты целого, но, с другой стороны, само целое не предполагает в качестве обязательного такой формальный момент. Отсюда Гуссерль делает вывод о «возможности существования чувственно воспринимаемых единств без абстрагируемой чувственной формы»

[1, с. 259]. Это различие необходимо ему, чтобы подчеркнуть основной, категориальный характер «единства», которое фундирует, обосновывает, соединяет все входящие в него содержания (и тем самым образует целостность), и поэтому нет необходимости «в цепях и лентах» (как пишет Гуссерль), которые дополнительно соединяли данные содержания. А введение формообразующего начала, входящего во все содержания и «сцепляющего», «цементирующего» их, и было бы таким излишним дополнительным моментом. Итак, отличив единство от формы, мы можем сделать вывод, что оно является содержанием. Это основной вывод. К нему можно добавить в духе Гуссерля, что имеется в виду содержание, фундированное во множестве других содержаний (во всех вместе), и что в феноменальной сфере это может относиться как ко внешней, так и внутренней чувственности.

Что касается *синкатегорематических выражений*, то, согласно Гуссерлю, они не обладают самостоятельным значением и нуждаются в дополнении. Вырванный из контекста *синкатегорематик* либо совсем не обладает тем значением, которое он имел в полном, самостоятельном выражении, либо «обладает им, но испытывает некоторое дополнение значения, так что он тогда становится неполным выражением живого и дополнительного зна-

чения» [1, с. 296]. Например, взятое в отдельности «и» мы понимаем, потому что к нему присоединяется мысль о знакомом нам союзе, или же у нас возникает ассоциация типа «А и В». В последнем случае слово «и» будет функционировать нормально, поскольку оно относится к моменту полной реализованной интенции значения.

Таким образом, мы разобрали три проблемы: бессмысленных выражений, синкатегорематиков и абстрактных понятий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2 // Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. 3 (1) / Пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. 471 с.
2. Зайцева Н.В. Когнитивные основания семантической теории Э. Гуссерля // Я. (А. Слинин) и Мы: к 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 179–193. (Серия «Мыслители». Выпуск X).
3. Логическая семантика: перспективы для философии языка и эпистемологии: Сборник научных статей, посвящённых юбилею Е.Д. Смирновой / Отв. ред. Е.Г. Драгилина-Черная и Д.В. Зайцев. М.: Креативная экономика, 2011. 320 с.
4. Мотрошилова Н.В. «Идеи I» Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. М.: Феноменология-Герменевтика, 2003. 720 с.